

Аннотация

Созданные в АТР интеграционные структуры Транстихоокеанском партнерства и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства являются важными мегапроектами, нацеленными на либерализацию торговых режимов и обеспечение, таким образом, согласованных интересов стран участниц. Но, одновременно, как между этими проектами, так и внутри их развиваются непростые процессы взаимодействия и конкуренции. Итоговый результат во многом зависит от политики основных акторов, в том числе от политики Японии.

Ключевые слова: ВПТТП, ВРЭП, тарифы, торговля, интересы, конкуренция, Япония, Китай, США

В конце 2010-х годов интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) получили резкое ускорение благодаря созданию двух конкурирующих между собой мегапроектов: Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП, ранее ТТП), вступившего в силу в декабре 2018 г., и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), соглашение о котором было подписано в он-лайн режиме 15 ноября 2020 г. в Ханое (вступило в силу в январе 2022 г.).

Членами ВПТТП являются 11 стран - Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам. ВРЭП объединяет 15 государств - Австралию, Китай, Японию, Новую Зеландию, Южную Корею и 10 членов АСЕАН (Бруней, Камбоджу, Индонезию, Лаос, Малайзию, Мьянму, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам). Указанные объединения (охватывают 19 стран) в силу своих гигантских масштабов и глубины интеграции в перспективе могут в корне изменить торгово-экономический ландшафт не только в Азии, но и в мире.

Три ключевые области, в которых два соглашения отличаются друг от друга, - это устранение тарифов, трудовые и экологические стандарты. ВПТТП по сравнению с ВРЭП стремится к большей ликвидации тарифов (до 99%), более высоким трудовым и

экологическим стандартам и пытается установить некоторые ограничения на государственные предприятия. ВРЭП также предусматривает отмену тарифов, речь идет, в частности, о промышленных товарах, включая автомобили, о сельскохозяйственной продукции. Но перечень таких сфер не столь широк в ТПП. Предусматривается также разработка новых правил электронной торговли и защиты интеллектуальной собственности. При этом эксперты посчитали, что ВРЭП к 2030 г. добавит к мировой экономике (ныне свыше превышает 80 трлн долл.), лишь 6 млрд долл. только и 0,2% к ВВП ее членов.

Япония является членом обоих соглашений и намерена использовать ВРЭП и ВПТТП в своих экономических и политических интересах. В рамках ВРЭП Токио удалось добиться того, чтобы пять категорий сельскохозяйственных продуктов, считающихся чувствительными для страны, — рис, пшеница, говядина и свинина, молочные продукты и сахар — были освобождены от снижения тарифов. Японское правительство ожидает, что в ближайшие годы ВРЭП увеличит реальный ВВП страны на 2,7% и создаст 570 000 рабочих мест.

Особо следует подчеркнуть, то факт, что ВРЭП - это первое торговое соглашение, которое объединяет Китай, Японию и Южную Корею, то есть, вторую, третью и двенадцатую крупнейшие экономики мира, соответственно. Это принесет Японии реальные дивиденды. Так, в настоящее время лишь 8% японских товаров, экспортируемых в Китай, не облагаются тарифами, а в рамках ВРЭП этот показатель возрастет до 86%.

Включение Японии, Китая и Южной Кореи в единую региональную экономическую структуру в сочетании с упрощением нынешней торговой системы значительно повышают реальное значение ВРЭП и придает ему большой потенциал. В то время как большая часть продукции азиатского региона в настоящее время потребляется в других частях мира. Ожидается, что ВРЭП ускорит развитие внутреннего рынка, что даст азиатским странам возможность производить «для себя». Это будет означать кардинальный сдвиг в функционировании мировой экономики.

Судя по всему, создание ВРЭП приведет к возрастанию роли Китая в мировой экономике параллельно со снижением роли США. Пекин рассчитывает использовать эту структуру в качестве противовеса ВПТТП, куда пока он не входит, а в более широком плане как инструмент укрепления своего экономического и политического влияния в АТР. Говоря в целом, с политической точки зрения многие страны рассматривают ВРЭП как региональное соглашение для Азии без участия США. В то же время ВПТТП считается интеграционной структурой, направленной на сдерживание Китая.

Эти обстоятельства, как очевидно, будут предметом пристального внимания в Японии, преследующей, повторим, собственные интересы.

После выхода США в начале 2017 г., из ТТП его перспективы многими участниками были поставлены под сомнение. Япония возглавила усилия по спасению ТТП, заключив соглашение с оставшимися 10 странами, включая Австралию и Канаду, и предложила в 2018 г. пересмотренное соглашение, официально известное теперь как Всеобъемлющее и

прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. Ряд авторитетных американских экспертов в унисон с их японскими коллегами считают, что США необходимо вернуться в этот торговый блок. Официальный Токио также не оставляет надежды, что США вернутся в ВПТТП. Ведь тогда облегчался бы доступ компаниям Японии на самый емкий рынок в мире.

Однако, судя по всему, США по-прежнему подвержены влиянию скептицизма. Байден заявил, что его администрация не будет заключать новые торговые соглашения до тех пор, пока другие страны не увеличат свои инвестиции в США. Тем не менее, японские эксперты пришли к выводу о том, что США не исключают своего возможного возвращения в ВПТТП.

Так или иначе, но во время визита в Японию в конце мая 2022 г. президент США Д. Байден выдвинул собственную концепцию экономической интеграции в регионе под названием Индо-Тихоокеанская экономическая структура (Indo-Pacific Economic Framework – IPEF), предполагающую участие 13 стран. В отличие от ВПТТП и ВРЭП, IPEF не предусматривает снижение торговых тарифов. Вместо этого IPEF предполагает установить правила в четырех областях: содействие торговле, включая трансграничные потоки данных; укрепление цепочек поставок; декарбонизация и инфраструктура; налоговые и антикоррупционные меры. Каждая страна может выбрать одну или несколько из этих областей, в которых она хотела бы участвовать. Очевидно, что побудительным мотивом выдвижения концепции IPEF Вашингтоном является желание взять в свои руки интеграционные процессы, бурно развивающиеся в АТР на фоне заметно усиливающегося экономического влияния Китая в регионе. Япония положительно оценивает американскую инициативу. По заявлению премьер-министра Фумио Кисиды, она указывает на более глубокий интерес США к Индо-Тихоокеанскому региону. Но остается неясным, сохранится ли IPEF, если в 2024 году в США к власти придет новая администрация.

Пекин изначально рассматривал ВРЭП как противовес ТТП, создававшемуся на первом этапе под эгидой Вашингтона с намерением экономического сдерживания Китая. Кроме того, с помощью ВРЭП, куда Тайвань не входит, Китай надеется усилить его изоляцию в АТР.

Понимая, что членство во ВРЭП Китая закрывает Тайваню путь в это партнёрство, Тайбэй решил подать заявку на вступление в ВПТТП. Однако Пекин также вслед за Тайбэем подал заявку в сентябре 2021 года на вступление в это партнёрство, что делает весьма проблематичным вступление в него Тайваня.

Вероятное вступление Китая в ВПТТП также приведет к обострению экономической борьбы между Токио и Пекином не только в этой интеграционной структуре, но и на региональном уровне в целом. Предвидя такую ситуацию, официальные лица Японии заявляют, что их страна будет с осторожностью реагировать на заявку Пекина о вступлении в это партнерство, поскольку политическая и экономическая системы Китая в значительной степени несовместимы с принципами ВПТТП.

Усилившийся в последнее время «протайваньский» курса Вашингтона и ставшая более открытой поддержка, которую Токио оказывает этому курсу Байдена со стороны Токио,

делают маловероятным одновременное членство в ВПТТП Пекина и Тайбэя. Еще менее возможен гипотетический сценарий, по которому Китай вступает в ВПТТП, а США возвращаются в это партнерство. Однако, если это все же случится, то Японии придется проводить тонкую политику балансирования в указанном партнерстве.

Таким образом, недавно завершившееся формирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе двух конкурирующих между собой интеграционных мегапроектов - ВПТТП и ВРЭП - символизирует (на фоне усиления протекционизма в других частях мира) значительное ускорение интеграционных процессов в АТР, что неизбежно приведет к глубокой трансформации торгово-экономических режимов не только на региональном, но и на глобальном уровнях.

Дальнейшее развитие указанных объединений во многом будет определяться балансом сил между основными акторами (Японии, Китая, а также АСЕАН). Новые нюансы в деятельности ВПТТП и ВРЭП может внести пересмотр нынешней администрацией США своей политики в Азии - переход от объявленного в 2017 г. «упора на двусторонность» в сторону многосторонности. Несмотря на конкурентный характер двух партнерств, схожесть их стратегических целей в деле либерализации международной торговли, одновременное членство в них целого ряда государств (а потенциально и Китая) в более отдаленной перспективе могут привести к их слиянию и возникновению на этой основе гигантского торгово-экономического блока, сравнимого по своим параметрам с ЕС или НАФТА.

Япония как вторая экономическая держава Азии и третья мира намерена максимально эффективно использовать как ВПТТП, так и ВРЭП.

21.06.2022

Автор - Кистанов Валерий Олегович, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, E-mail:

v_kistanov@list.ru